

Если предстояло снова столкнуться с реальностью, где все отвернулись от тебя, лучше бы действительно умереть.

Потерять всё и вернуться к жизни для него вовсе не было радостным событием.

В тот момент перед смертью он не мог отрицать, что намеренно позволил себе не избегать быстро мчащегося грузовика...

Раз уж не было сил уклониться, то и не стал уклоняться.

Однако, когда этот огромный монстр действительно врезался в него, из-за спины донёсся чей-то разрывающий душу крик, что вызвало мгновенное сожаление и даже желание отступить назад.

Хотя последнее мгновение сожаления было совершенно бесполезным.

Он сожалел о своей прежней слепой доверчивости, ненавидел предательство так называемого лучшего друга, презирал свою постоянную слабость и отсутствие собственного «я», а больше всего страдал от потери глубокой и искренней любви.

Ненависть и сожаление не смогли уменьшить и толики его любви к тому человеку, хотя тот, кого он должен был ненавидеть больше всего, был именно он.

В конце концов, даже он нарушил их любовь и клятвы...

Но с сильным ударом грузовика в следующее мгновение он уже не мог думать ни о чём.

Какая разница, сожалел он или нет, ведь произошедшее уже невозможно изменить.

Закрыв глаза, он подумал в последний раз: пусть всё это — и третий человек, и любовь всей жизни, и сожаление — останется в прошлом...

Если будет следующая жизнь, пусть мы больше никогда не встретимся...

Когда Си Цзюнь открыл глаза на своей кровати в общежитии, было уже семь утра.

За окном небо было безоблачным, стоял ясный день.

Утром занятий не было, соседи по комнате, играя в игры всю ночь, всё ещё храпели в своих кроватях, а Си Цзюнь тихо отключил вибрирующий будильник и быстро поднялся.

Другие не знали, но Си Цзюнь отлично понимал, что сегодня нельзя оставаться в общежитии до девяти.

Одевшись в футболку и брюки прямо на кровати, он спустился с верхней полки.

Наступив на последнюю ступеньку лестницы, он почувствовал, что под ногой что-то мягкое. Толстяк Хуэй с нижней кровати издал звук «ау» и отдернул руку. Си Цзюнь повернулся и увидел, что Толстяк снова спал, развалившись, и положил руку на лестницу.

Си Цзюнь показал язык и извинился, но Толстяк Хуэй уже свернулся в одеяле и, судя по всему, снова уснул, ничего не услышав.

Конечно, мягкий и лёгкий шаг Си Цзюня для Толстяка Хуэя был почти как массаж.

Зато этот звук разбудил Чжан Линя с противоположной кровати. Он, всё ещё сонный, потирал голову и спросил:

— Цзюнь, зачем так рано?

— Пойду заниматься, — Си Цзюнь взял свою кружку и тазик и направился в ванную. — Утром занятий нет, спите пока.

— М-м, — Чжан Линь не стал спрашивать больше и снова погрузился в сон.

Накануне вечером Си Цзюнь специально купил всем кучу закусок, и они играли в игры до утра, так что все в комнате заснули только под утро.

Почистив зубы в ванной, он умылся холодной водой и сразу почувствовал себя бодрее.

В ванной не было окна, и даже днём тусклый свет делал всё вокруг нечётким. Он поднял голову и посмотрел на своё отражение в зеркале.

В зеркале был парень с румяными губами и белыми зубами, с красивыми чертами лица. Его глаза были слегка покрасневшими от воды, но уголки губ плотно сжались, придавая лицу холодное выражение.

Он выглядел так же, как и раньше, но Си Цзюнь уже совершенно не был тем, кем был прежде.

— Скоро начнётся, — мальчик в зеркале, с холодным выражением лица, положил полотенце и произнёс вслух, а уголок его губ слегка приподнялся, создавая холодную улыбку, которая совершенно не сочеталась с его красивым лицом.

Возможно, раньше он не был знаком с таким выражением лица, но это не значит, что он не сможет привыкнуть к этим изменениям.

К тому же, эти изменения были предначертаны судьбой...

Вскоре Си Цзюнь с книгой вышел из комнаты, но не направился сразу на занятия.

В это время те, у кого были занятия, уже были в столовой, а те, у кого их не было, всё ещё спали. Он легко прошёл через тихий западный коридор школы, обогнул задний двор и направился к западным воротам.

С ускорением его шагов вокруг становилось всё больше людей, ведь западные ворота вели к переулку с закулочными, где студенты предпочитали завтракать.

Переулок в восемь утра был заполнен людьми. Там продавали свежую выпечку, жареные палочки и горячий рис с гарнирами, которые были гораздо вкуснее, чем в школьной столовой.

Когда Си Цзюнь наконец выбрался из самой длинной очереди за булочками, его волосы были растрёпаны, но в руках он держал две большие булочки и стакан соевого молока. Не дожидаясь, пока он выйдет из толпы, он с жадностью откусил большой кусок и с удовлетворением издал звук «mmm», словно говоря: «Как вкусно!»

Красивый парень с таким аппетитным выражением лица был лучшей рекламой, и это сразу вызвало ещё больший голод у студентов, всё ещё стоящих в очереди, которые толпились ещё сильнее...

Однако Си Цзюнь совершенно не осознавал своего рекламного эффекта и с удовольствием направился обратно в школу.

По пути он доел свой завтрак. Проходя мимо общежития, он боковым взглядом посмотрел на комнату охраны.

Возле комнаты охраны появился чемодан, и охранник что-то говорил высокому, худощавому студенту, показывая на правую сторону третьего этажа, а затем достал регистрационную книгу и попросил его записаться.

— Так и есть, — Си Цзюнь слегка улыбнулся, отвёл взгляд и, выбросив стакан соевого молока в мусорное ведро, продолжил путь в учебный зал.

Мягкие пряди волос развевались на утреннем ветру, делая его силуэт особенно изящным и грациозным.

«На этот раз я уже не тот дурак, что был раньше».

Первый день Чжан Юэжэнь в новом общежитии прошёл не очень гладко.

Хотя школа заранее предупредила студентов в комнате о том, что к ним переедет новый сосед, и даже о том, что это будет старшекурсник, но, видимо, те, кто всю ночь играл в игры, не запомнили точную дату, и никто не пришёл вовремя, чтобы помочь ему с багажом.

Даже при входе в комнату он чуть не столкнулся с закрытой дверью.

Чжан Юэжэнь всегда был человеком с хорошей репутацией и славился своей «мягкостью», поэтому как старшекурсник и новый сосед он, конечно, не стал делать из этого проблем.

Но настроение всё равно было испорченным, хотя он и старался этого не показывать.

Прибыв рано утром в общежитие и зарегистрировавшись, он в одиночку тащил свой багаж на третий этаж. Хотя третий этаж и не так высок, но с большими сумками идти было нелегко.

Затем, запыхавшись, он долго стучал в дверь комнаты 316, прежде чем внутри раздались какие-то звуки. Было слышно, как кто-то быстро спускается с кровати и шуршит одеждой.

Через некоторое время дверь открыл парень с растрёпанными волосами, который сонно спросил:

— Э-э, ты к кому?

— Я новый жилец в этой комнате, — Чжан Юэжэнь улыбнулся. — Я с вашего института, второй курс.

Толстяк потер глаза и обернулся:

— У нас новый сосед?

Изнутри раздался ещё более сонный голос:

— Откуда я знаю! Я еле живой...

Толстяк скривился, открыл дверь пошире и сказал:

— Старший, заходи.

Чжан Юэжань затащил свой багаж внутрь и увидел, что в маленькой комнате вдоль стены стояли две двухъярусные кровати, и на нижних уже кто-то спал.

— Ты будешь спать там, — Толстяк плюхнулся на свою кровать и показал на верхнюю кровать напротив. — Верхняя пока свободна.

Чжан Юэжань кивнул и поставил багаж на пол.

Толстяк добавил:

— Ванная внутри, длинный стол общий, а ящик без замка — твой.

Чжан Юэжань взглянул и увидел, что только один ящик у стены был без замка.

Возле двери стоял небольшой шкафчик с четырьмя отделениями, и Чжан Юэжань поочерёдно открыл их, обнаружив, что одно из них пусто.

Он изначально хотел познакомиться с соседями сразу после переезда, но теперь все в комнате были ещё не в состоянии, и даже единственный проснувшийся Толстяк снова залез под одеяло, чтобы поспать, что делало атмосферу довольно холодной.

Ему пришлось самому заняться уборкой. К одиннадцати часам соседи наконец начали проявлять признаки жизни.

Толстяк, потягиваясь, позвал другого:

— Чжан Линь, время обедать, ты будешь?

— Буду... Эй, ты кто? — Чжан Линь тоже сел. Только теперь они оба заметили, что в комнате появился новый человек.

Чжан Юэжань сидел за длинным столом, работая за компьютером, и, услышав вопрос, поднял голову и улыбнулся:

— Я новый сосед.

Он был симпатичным, и его улыбка сразу вызвала симпатию.

Чжан Линь смущённо почесал голову:

— Так это ты, старший, о котором учитель говорил на прошлой неделе... Я совсем забыл...

— Да, меня зовут Чжан Юэжань.

Глава первая идёт.